

Благодаря его поцелуям, аромат лекарства на теле человека стал отчетливым и достиг сердца Хуа Цюйюэ. Хуа Цюйюэ чувствовал себя, как будто видит яркую область медицины, наполненную всевозможными редкими цветами и травами, а также бабочками, летающими и мягко дующими ветрами.

Хуа Цюйюэ был опьянен запахом.

Внезапно она слегка вздрогнула. Она была возбуждена мужчиной, чувствуя себя немного горячей.

Поцелуи Юн Шимо подарили ей нежность, страсть, фантазию и опьянение...

Однако Хуа Цюйюэ чуть не подавилась безумными поцелуями. Когда он, наконец, отпустил ее, Хуа Цюэ повернула голову и задыхалась.

Она не осмелилась позволить ему увидеть ее покрасневшее лицо. Теперь ее страсти были явно возбуждены. Ничто не могло скрыть интоксикации в ее глазах.

Юн Шимо лизал ему губы. Эта женщина становилась всё лучше и лучше. Когда он увидел её нежные губы или обнаружил, что она на грани ярости, он захотел поцеловать её.

Ему было все равно, что мужчине и женщине будет неподобающе быть так близко друг к другу. Все, что он знал, это то, что он хотел ее и жаждал скорого замужества.

"Я отпущу это. Мы скоро поженимся. К тому времени ты будешь мне должен, а я буду владеть тобой ничем."

Хуа Цюйюэ оглянулась в шок, ее слезящиеся глаза широко расставлены. "Что? Почему я буду тебе должен?"

Глубокие глаза Юн Симо выглядели красиво, с прохладным и освежающим дыханием.

Он протянул руку, чтобы выпрямить ее слегка взъерошенные волосы, с привлекательным запахом. "Я буду кормить нашу семью, пока ты будешь наслаждаться жизнью, так что ты будешь мне должен".

Хуа Цюйюэ, забавный и сердитый на его слова, убрал руку с ее головы. Юн Шимо поднял брови, когда увидел, что она снова разозлится, и сказал: "Эй, ты снова разозлишься? Похоже, ты становишься узкоглазым".

"Неважно, сужен я или нет, это не твое дело. Юн Шимо, я не просил тебя выходить за меня замуж." Хуа Цюйюэ призвала её духовную энергию к своей руке, пожала ему руку и погладила.

Юн Шимо протянула руку, но только схватила платье.

"Куда ты идешь?"

"Хамф, я возьму карету Хуанфу Сюаня!" Хуа Цюэ была очень зла. Человек всегда был таким спокойным и собранным. Она хотела найти мужчину, который бы его раздражал.

Лицо Юнь Шимо потемнело, и он быстро, как молния, подошел к ней. Хуа Цюйюэ, который только что поднял занавес, был унесен на руках.

Хуа Цюйюэ хотела закричать, но не хотела, чтобы кто-нибудь снаружи слышал, что происходит внутри. В этот момент она была очень удивлена и в ярости. Если бы она знала, что это произойдет, она была бы в карете принцессы Минчжу с Львом Синь и Юйшум.

"Хуа Цюйюэ", это плохая привычка привлекать других мужчин. Если ты не изменишь ее, ты умрешь ужасной смертью."

"Тогда я лучше умру ужасной смертью!" Хуа Цюйюэ противоречил ему, что сделало взгляд в глазах Юнь Шимо совершенно угрюмым.

Взгляд на его лицо также обледенел. Он сузил глаза и мрачно протянул руку, чтобы сжать подбородок Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ покраснела от злости, и даже мочки ее ушей были розовыми. Клэри также выглядела очаровательно и нахмурилась, пробудив мужской порыв наслаждаться ее красотой.

Хуа Цюйюэ холодно протянула обе руки, чтобы схватить Юнь Шимо, которая крепко схватила ее, как щипцы, пытаясь оттянуть.

Но рука выглядела так, словно укоренилась и закрепились, и как бы сильно она ни старалась, она не могла ни открыть, ни оттолкнуть ее. Клэри уже собиралась говорить, когда мужчина неожиданно сдвинул лицо ближе к ее.

Его мягкие губы опять были прикреплены к ее, и тогда, с какой-то властной неуклюжестью, она прошла сквозь ее красивый рот и взбесилась в нем. Тело Хуа Цюйюэ опять хромало. Она сопротивлялась необъяснимому порыву в своем теле, но не могла не дрогнуть слегка.

Юн Шимо сразу же покинула губы и посмотрела на красное лицо. Щеки были красными, как сильное розовое облако, и даже шея была розовой.

Она была похожа на застенчивого персикового цветка, выглядела нежной и розовой, и Юн

Шимо захотела свалить все вниз.

"Ну, разве ты не говорил, что едешь в карету Хуанфу Сюаня? Ты можешь идти пешком теперь, когда ты так слаб? Отвезти тебя туда?" Юн Симо прервал опьянение Хуа Цюэ ироническим звуком. Она внезапно пришла в себя и оттолкнула Юнь Симо.

"Я... пойду сам!" Хуа Цюйюэ скрежещала зубами, но мужчина сдержал её, наклонившись и посмеявшись.

"Хуа Цюйюэ, ты как ребёнок. Ты совсем не зрелый".

"Ты..."

"Простите, что прерываю ваш роман. Я чувствую запах Волшебной Весны Айсбергов. Я посмотрю. Не жди меня!"

Занавес был приподнят, красные глаза зайца промелькнули, а потом прозвучал голос Бинги.

"Ваше Высочество, заяц ушел на юг."

Юн Шимо немедленно отпустил Хуа Цюэ и вышел на улицу. Он действительно увидел зайца, мчащегося к лесу на юг с большой скоростью.

"Остановитесь, подождите нас у большого дерева впереди", - приказал Юн Шимо, а затем протянул руку и силой вытащил Хуа Цюйюэ из повозки.

"Эй, куда вы меня везёте?" Плакал Хуа Цюйюэ. Хуанфу Сюань тоже высунул голову из кареты. Увидев, что Юнь Шимо направляется на юг с Хуа Цюэ, он засомневался, не следует ли ему следовать за ними.

Однако, когда он подумал, что они помолвлены, Хуанфу Сюань должен был только спокойно смотреть, как они идут в лес.

Ив Синь и Юйшуй посмотрели друг на друга с двусмысленным взглядом. Затем они продолжали качать головой и вздыхать: "Похоже, госпожа и Его Высочество действительно не могут ждать". Тут, тут, это дико..."

Две служанки покраснели от мысли. В следующий момент Бинги бросил на них взгляд, и они быстро опустили занавес.

...

Юн Шимо и Хуа Цюэ вышли в лес по дороге. Потом они действительно нашли небольшой бассейн.

Бассейн был холодным. В такую жаркую погоду людям захотелось нырнуть и насладиться прохладой.

Заяц присел на корточки рядом с бассейном, его глаза сияли, и он взволнованно закричал: "Это действительно Волшебная Весна Айсбергов". Да, это запах!"

"Старший, что такое Волшебная Весна Айсберга?" Хуа Цюэ спросила, озадаченная, когда подошла к краю бассейна.

"Волшебная Весна Айсберга" создана божественной силой айсберга более 10 000 лет назад. Волшебный источник - редкость, а айсберги настолько трудно взбираться, что Ци-Художник, находящийся ниже уровня Круглого Солнца, никогда не сможет на них взобраться. И будет только капля Волшебной Весны Айсбергов в день. Так что удивительно, что их так много. Это как сон!" Сказал заяц, с могильным взглядом в глазах.

Остроумно протянув лапу, он прикоснулся к воде, почувствовав прохладу. "Очень похоже на Волшебный источник Айсберга!" Он объявил.

"Это место настолько изолировано. Если Айсберг Волшебная Весна действительно приобретает много условий для формирования, мы должны быть осторожны с этим бассейном Айсберг Волшебная Весна!". Юн Шимо сказал, что на самом деле.

Хуа Цююэ отряхнул руку Юн Шимо и присел на корточки, чтобы понаблюдать. Вода была чистой до самого дна, и на дне были только небольшие камни, ничего подозрительного.

Но весна была холодной, и клочья холода непрерывно парились на солнце.

Было жаркое лето, но как только они пришли сюда, они почувствовали прохладу по всему телу, как будто они были зимой.

Это было похоже на то, как будто они были в том пруду с лотосом.

"Хам, неважно, что это Волшебная Весна Айсберга, я не боюсь!" Разбрызганный заяц. Потом он вскочил и нырнул в бассейн. "Ух ты, как удобно! Как удобно! Энергия анима так богата, вау..." Он закричал, когда плавал.

Заяц прищурился и наслаждался в бассейне. Его радость действовала на нервы Хуа Цююэ, и она вдруг захотела пойти и в весну.

"Эта весна непростая. Не ходите в воду!" Юн Шимо терпеливо предупреждал. Он приседал, чтобы посмотреть, что происходит, когда Хуа Цюйюэ, не желая подчиняться его приказам и пытаясь пойти против него, прыгнул в бассейн с брызгами. Белая вода плеснула на лицо Юн Шимо.

Юн Шимо подернул рот и спокойно посмотрел на Хуа Цюэ, которая с комфортом наслаждалась весной.

Хуа Цюйюэ просто почувствовала, как прохладная обернулась в нее, прогоняя всю раздражающую жару. Было очень прохладно и комфортно.

Весна была прохладной, но не холодной. Хуа Цюйюэ не понимала, почему на берегу было так холодно, но ей было так комфортно, когда она была в нем.

"Залезай в воду, мальчик. Так удобно... В этой весне так много энергии анимации. Количество аниме-энергии, которое вы поглощаете за 15 минут здесь, столько же, сколько вы бы проглотили за год в другом месте!". Плакал заяц.

Юн Шимо беспомощно покачал головой. Он окунул руку в весну и почувствовал, что здесь прохладно, а не холодно.

Источник внезапно замутил Хуа Цюэ, и под водой ничего не было видно. Юн Шимо неторопливо стоял на берегу, наблюдая, как румянец отступает от красивого маленького личика Хуа Цюэ. Ее волосы и одежда были мокрыми.

"Её действительно не волнует ситуация. Она понятия не имеет, что через некоторое время она выйдет на берег вся мокрая. Если кто-нибудь увидит эту неловкую ситуацию..." Юн Шимо была недовольна этой мыслью.

"На что ты смотришь? Юн Шимо, ты боишься спуститься сюда? Хам! Позволь мне наслаждаться собой. Цыц, цыц, как удобно!" Хуа Цюйюэ вздохнула, когда умывалась.

Морщины прохладного воздуха поднялись, а потом пропарились. Тело Хуа Цюйюэ было полно сил благодаря божественной сущности, содержащейся весной.

В тот момент, однако, Хуа Цюйюэ почувствовала острую боль в подошвах ног. Сначала она бросилась из воды и мгновенно приземлилась на берег!

Заяц удивился и быстро вскочил. Родник на самом деле постепенно сокращался, затем исчезал в мгновение ока, оставляя только большую яму.

"Ледяное ядовитое насекомое!" Юн Шимо позвонил ледяным голосом. Он заставил Хуа Цюйюэ упасть на землю и тут же снял с нее туфли. Заяц издал крик и отвернул голову от красивых ног

Хуа Цюйюэ.

На континенте Тяньюань, как только мужчина увидел женские ноги, он должен был принять ее за свою жену или наложницу.

Чувствуя боль в ногах, Хуа Цюэ знала, что в воде происходит мошенничество, и ей было слишком стыдно сопротивляться Юнь Шимо.

После того как ее туфли сняли, Юнь Шимо увидела небольшое кровавое отверстие в подошвах ее ног. "Это ледяное ядовитое насекомое!" Он сказал мрачно.

Лицо Хуа Цюэ потемнело. Она почувствовала, что что-то растет на дне ее ног, а затем превратилась в струю воздуха, которая распространилась по ее телу. Она даже не смогла сдержать его распространение энергией аниме!

По мере распространения воздуха боль Хуа Цюйюэ побледнела.

"Не двигайся. Мы должны найти тихое место. Лучше бы был огонь!" Юнь Шимо фригидно заявил: "Заяц, следи за нами. Не дайте никому нас побеспокоить!"

Потом он унёс Хуа Цюэ в лес и исчез.

Заяц холодно храпел и сказал: "Когда я стал охранником этих простых людей? Хамф!"

Тем не менее, он все равно послушно лежал на месте, неровно смотрел прямо вперёд. Его красные глаза отражали косой закат. В это время небо было полно розовых облаков. Это был приятный пейзаж.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1019562>